

Следуя указаниям прекрасного принца, Цзи Линьси переоделся в платье простого слуги и незаметно вернулся в свои покои. Чан Си заблаговременно отослал прочь всех лишних людей со двора; коротко поблагодарив его, даос поспешил скрыться за дверью.

Едва щелкнул засов, Линьси прижался спиной к двери и дрожащими от нетерпения руками извлек из-за пазухи заветный сосуд. Он забрался на постель и принялся жадно разглядывать подношение, не сводя с него восхищенного взгляда. Сам футляр был верхом изящества — искусно украшенный золотой чеканкой и вставками из нефрита. Стоило приподнять крышку, как комнату наполнил свежий травяной аромат, а взору предстала белоснежная, густая мазь.

Глубоко вдохнув благоухание, даос подцепил ногтем крошечную порцию средства и бережно нанес на обмороженную кожу. Под подушечками пальцев мазь мгновенно растаяла, и мучительный зуд тут же утих.

«Поистине, бесценное сокровище!»

Смазав лишь одну рану, Цзи Линьси с величайшей осторожностью закрыл ларец и спрятал его обратно на грудь, поближе к сердцу.

«Такая маленькая коробочка... — с легкой грустью подумал он. — Если изведу её слишком быстро, ничего не останется. Буду пользоваться бережливо, чтобы растянуть удовольствие и подольше хранить память об этом дне»

Следом пришла и другая, куда более волнующая мысль: эта мазь когда-то касалась рук прекрасного принца. Сначала господин брал её, а теперь он сам...

«Не значит ли это, что наши руки незримо сплелись?»

От этой догадки всё его существо пронзила сладостная дрожь. Линьси, не медля ни секунды, юркнул рукой под одеяло и принялся за дело с превеликим усердием.

***

Предположения Цзи Линьси оправдались: молодой господин Ван, всё ещё прикованный к постели, действительно отправил верного слугу проверить сад. Услышав доклад о том, что охранные формации на месте и надежно укрывают тайники, Ван Хэ заметно расслабился.

За ночь он немного окреп, хотя до полного выздоровления было ещё далеко.

— Об этом деле... — прохрипел он, тяжело дыша. — Пока ни слова ни отцу, ни матери.

Он прекрасно понимал: если родители узнают, что ради спасения собственной шкуры он выдал семейные тайны, наказания не избежать. Лучше дожидаться, пока даос Чу уладит все проблемы, и только тогда открыться. Впрочем, был и другой путь — устранить самого даоса Чу. Выпускать человека, владеющего такими секретами, из поместья Ван было слишком опасным безрассудством.

При мысли об этом в глазах молодого господина вспыхнула мрачная решимость. Участь даоса была предрешена.

***

С наступлением сумерек главный зал преобразился по приказу хозяина поместья. Для увеселения гостей пригласили лучших танцовщиц и певиц. Уездный судья и префект Сун, получившие приглашения накануне, прибыли к воротам почти одновременно, где их лично встречали госпожа Ван и управляющий.

Заметив экипаж вышестоящего начальника, чиновник Хэ велел носильщикам остановиться и поспешил навстречу, чтобы выразить почтение.

Поправив рукава, он низко склонился в поклоне:

— Нижайший слуга приветствует префекта Суна.

Однако в префектском паланкине не было и следа праздничного настроения. Напротив Сун Вэньчжи сидели двое: господин и слуга. Тот, что был господином, кутался в дорогой плащ; его благородное лицо хранило печать недавнего недуга, но даже бледность не могла скрыть его исключительной красоты. Опустив ресницы, он медленно закрыл книгу и поднял взор — холодный, подобно вечному льду, и ясный, словно лик луны.

В поместье Ван уже находился «Второй молодой господин Шэнь».

Но настоящий Шэнь Вэньчжи сидел здесь.

Если перед префектом находился подлинный наследник семьи Шэнь, то кто же тогда тот человек, которого уездный судья с таким почтением препроводил в дом Ванов?

Сун Вэньчжи прошиб холодный пот. Он боялся даже представить масштаб грядущей катастрофы. Особенно если учесть, что сопровождавшие истинного Шэнь Вэньчжи люди были переодетыми бойцами из дворцовой стражи.

Префект не был дураком — за долгие годы службы он научился чутко опасаться. Узнав личность своего спутника, он первым делом хотел отказаться от приглашения, надеясь остаться в стороне от бури. Но одна-единственная фраза Шэнь Вэньчжи заставила его

передумать:

— Если господин префект решит уклониться от визита, боюсь, смертной казни ему не миновать.

И теперь ему оставалось лишь, скрепя сердце, вести гостей за собой. В душе Сун Вэньчжи осыпал уездного судью проклятиями, желая лишь одного — выйти и отвесить этому идиоту доброго пинка.

«Когда ты отправлял этого человека в дом Ван, неужели не потрудился проверить его личность?! Вместо того чтобы идти ко мне, префекту, он явился к тебе, мелкому судье... Разве это не навело тебя на подозрения?! Болван!»

Заметив, что начальник медлит, Хэ Ань снаружи снова подал голос:

— Префект Сун?

Тому ничего не оставалось, как откинуть полог и отозваться. Сойдя на землю, он вынужден был терпеть подобострастную болтовню подчиненного. Сун Вэньчжи отвечал сухо, но судья, в своем скудоумии, не замечал перемены в настроении. Когда из паланкина вышли ещё двое, и чиновник, пораженный статью одного из них, поспешно осведомился:

— Префект Сун, а этот господин... кто он?

Сун Вэньчжи открыл было рот, но Шэнь Вэньчжи, опираясь на руку слуги, опередил его:

— Я дальний родственник господина префекта.

После этих слов Сун Вэньчжи осталось лишь безмолвно кивнуть.

— Вот оно что! Неудивительно, что молодой господин выглядит столь благородно, истинный дракон среди людей, — тут же рассыпался в лести уездный судья.

Шэнь Вэньчжи лишь тонко улыбнулся, не удостоив его ответом.

Их встретила госпожа Ван. Услышав те же объяснения о «дальнем родственнике», она внимательно окинула гостя взглядом и вежливо кивнула. Сун Вэньчжи оставалось лишь молиться, чтобы этот вечер не закончился большой кровью.

Миновав двое ворот, гости вошли в главный зал. Префект сразу заметил двоих, сидевших на почетных местах слева. Перед одним из них на столе лежал меч; его суровое лицо выдавало в

нем наследника Яня. Другой же, восседавший выше всех в роскошных одеждах и белоснежном плаще, заставил Сун Вэньчжи вздрогнуть. Лишь раз взглянув на него, он поспешно отвел глаза, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

— Судья Хэ, префект Сун! — приветствовал их Ван Ян. — Прошу, присаживайтесь.

Префекта усадили чуть ниже Янь Хуая, а судью проводили к столам в правой части зала.

— А это... — Ван Ян вопросительно взглянул на Шэнь Вэньчжи.

Услышав подтверждение родства от префекта, хозяин дома отвел гостю место в конце левого ряда.

Янь Хуай, увидев среди прибывших Шэнь Вэньчжи, изумленно округлил глаза и уже готов был вскрикнуть, но Чу Юй вовремя поймал его за рукав. Телохранитель, с малых лет бывший товарищем принца по играм и учебе, мгновенно считал приказ и проглотил готовые сорваться слова, притворившись, что видит незнакомца впервые.

Вскоре пиршество началось. Господин Ван, заняв место хозяина, поднял кубок в сторону Янь Хуая и Чу Юя, произнося пышные прощальные речи. Зал наполнился музыкой; танцовщицы плавно кружились в танце, создавая атмосферу беззаботного довольства и роскоши.

***

Цзи Линьси, разумеется, на этом пиру не было. Ван Ян приглашал его, но даос, сославшись на занятость важным делом для прекрасного принца, вежливо отказался. Напоследок хозяин осведомился о положении дел в Павильоне Цзюньцзы и, услышав, что всё идет своим чередом, со спокойной душой удалился.

Он и не подозревал, что его благополучию и самой жизни пришел конец.

Пока в зале гремела музыка, Линьси в своей комнате лихорадочно репетировал каждое слово и жест. Задача, возложенная на него Чу Юем, была ясна: он должен был ворваться на пир в шестой же часа Сюй, ведя за собой вчерашнюю пленницу. До назначенного срока оставалось не более получаса.

Убедившись перед зеркалом, что всё выглядит безупречно, Цзи Линьси направился к запертому двору. Страха больше не было. Прекрасный принц обещал: как только он поднимет шум на банкете, его миссия будет окончена, и он сможет с честью удалиться.

Девушка в сарае, не видевшая за последние дни ни крошки приличной еды, кусала губы и тыльную сторону ладони, содрогаясь от страха перед неизвестностью. Неужели её действительно спасут?

Вдруг снаружи послышались шаги.

К воротам подошел Чан Си. Из тайной переписки Линьси узнал имя девушки и сообщил его соратнику. Когда слуги преградили путь, Чан Си высокомерно задрал подбородок:

— Наш молодой господин велел привести девицу Чжао Юнь. Он прикован к постели и не может пошевелиться, так что она должна услаждать его в опочивальне.

Стражники знали, что Чан Си — доверенное лицо хозяина, а увидев за его спиной Цзи Линьси, переодетого слугой, и услышав точное имя пленницы, отбросили последние сомнения. Как бы Чан Си узнал её имя, если бы не приказ молодого господина?

Они со скрипом распахнули дверь сарая и грубо вытолкнули Чжао Юнь наружу. Несчастная, с застывшим на лице ужасом, предстала перед Чан Си:

— Что вы задумали?! Что вы хотите со мной сделать?!

Тот лишь холодно усмехнулся:

— А ты как думаешь? У нашего господина к тебе есть разговор.

Услышав это, Чжао Юнь в отчаянии забилась в руках стражников, решив, что ночное обещание было лишь жестокой издевкой:

— Нет... Пожалуйста, нет!

Линьси шагнул вперед и крепко перехватил её за плечи:

— Придется потерпеть. Ты всего лишь игрушка в руках нашего господина, не забывайся! — прорычал он в лицо девушке, но в то же мгновение незаметно вложил в её ладонь клочок бумаги и предостерегающе прищурился.

Почувствовав в руке записку и встретившись взглядом с Линьси, Чжао Юнь на миг замерла. Она мгновенно всё поняла и перестала сопротивляться.

Они вывели девушку за ворота двора. Оказавшись в тени коридора, Чжао Юнь вцепилась в руку даоса, с мольбой шепча:

— Там остались другие... мои сестры. Можно их тоже спасти?

Несмотря на спутанные волосы и измятое платье, лицо девушки оставалось нежным и

красивым, но Цзи Линьси остался к её чарам холоден. В его сердце не шевельнулось ни тени вожделения. Пусть он и слыл неисправимым бабником, теперь его помыслы занимал лишь один образ. Тот человек заполнил всё его существо без остатка, не оставив места для мимолетных увлечений.

— Если ты устроишь нам хорошую сцену, они все будут свободны, — отрезал он.

— Как мне это сделать?

— Сейчас мы отведем тебя в главный зал. Там господин Ван устроил пир для знатных гостей из столицы. Среди них — двое великих господ: отец одного — маркиз, другого — великий наставник. Оба они — люди благородные и милосердные. Мы при всех разоблачим преступления семьи Ван, а тебе нужно будет лишь рассказать чистую правду обо всём, что ты видела и перенесла.

— Они... они правда спасут нас?

— Спасут, — мягко заверил её Линьси. — Именно они поручили нам вызволить тебя и твоих подруг. Но по определенным причинам они должны сделать вид, будто ничего не знают, и вмешаться лишь тогда, когда правда выйдет наружу.

— Хорошо! — Чжао Юнь решительно стиснула зубы, а затем добавила с ненавистью: — Скажите, если я заговорю, получит ли Ван Хэ по заслугам?!

— О, молодой господин Ван... — Линьси зловеще усмехнулся. — Он уже покойник.

***

В главном зале Ван Ян наконец облегченно вздохнул.

Сегодня был последний день пребывания этих двух высоких гостей в его доме. Если вечер пройдет гладко, можно будет больше ни о чем не беспокоиться. Последние дни он не спускал глаз со Двора Восходящего Солнца: кроме первой размолвки, когда наследник Янь в гневе покинул покои, юные господа почти не выходили наружу.

С довольной улыбкой Ван Ян любовался грациозными движениями танцовщиц, после чего крадчиво обратился к Янь Хуаю и Чу Юю:

— Приглянулся ли вам кто-нибудь из этих красавиц, господа? Если пожелаете, по окончании пира я пришлю их в ваши покои для личных выступлений.

Янь Хуай отрезал короткое «нет», после чего добавил:

— Второму молодому господину Шэню это тоже ни к чему.

Господин Ван на мгновение изобразил сожаление, но тут же вернулся к созерцанию танца. Его взгляд медленно скользил по лицам девушек — так охотник высматривает добычу. Рядом с ним, с застывшим, ледяным лицом, сидела госпожа Ван, и в её глазах сквозила нескрываемая ненависть.

<http://bllate.org/book/15344/1372726>